

сродни киевским богатырям-змееборцам, в Сербии — национальному герою Марку.¹ Все эти сближения придают легендарному образу Георгия многогранность. Он отликает различными смысловыми оттенками. Вместе с тем и византийские и древнерусские мастера подчеркивали в изображениях Георгия различные черты. То это всеильный заклинатель, который одним своим словом в состоянии покорить свирепое чудовище, то стойкий проповедник, то смелый воин, то бесстрашный искатель приключений, то гордый триумфатор, то заступник и защитник людей. И соответственно этому различный смысл приобретала и его победа и подвиг.

Образ Георгия в искусстве развивался в тесном соприкосновении с легендой.² Нет ничего удивительного в том, что литература и искусство оказывали друг на друга воздействие. Но полного совпадения между ними в понимании Георгия никогда не существовало: художники не ограничивались ролью иллюстраторов текстов, сказители не были комментаторами икон.³ В отступлениях мастеров от церковной легенды нередко находили себе выражение веками слагавшиеся в народе представления. Вот почему внимание исследователей должны привлекать не только случаи совпадения изображений с текстами, но и их расхождения.

Происхождение образа Георгия в изобразительном искусстве все еще является предметом разногласий историков. Не исключена возможность, что изображение Георгия в качестве всадника сложилось под воздействием изображений других народных героев-всадников.⁴ В византийском искусстве Георгий наделяется определенными внешними признаками. По курчавым волосам его можно отличить от Дмитрия Солунского.⁵ В остальном образ Георгия постоянно сближается, порой сливается с образами других «святых воинов». В русском духовном стихе его отцом признается

¹ А. Рыстенко, ук. соч., стр. 409.

² Иконография Георгия-воина основательно изучена как в русской, так и в зарубежной византистике. В работе Я. Смирнова «Устюжское изваяние св. Георгия Московского Большого Успенского собора» (Древности. Труды имп. Московского археологического общества, 1916, XXV, стр. 145) иконографии Георгия посвящен экскурс, в задачи которого входит определить историческое место рельефа Успенского собора. В работе И. Мысливца «Св. Георгий в восточно-христианском искусстве» (Byzantinoslavica, 1933—1935, V, стр. 304—375) обширный иконографический материал разбит на типы изображений Георгия: репрезентативный, житейный и так называемый активный (Георгий на коне). В характере самого Георгия автор различает тип Георгия-воина от типа Георгия-патриция. Эти типы, по выводам автора, развиваются в византийской живописи параллельно. В своей работе «Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси» (Византийский временник, 1953, VI, стр. 186 и сл.) В. Н. Лазарев придерживается принципа типологической классификации. Приводимые им обширные списки памятников различных типов должны служить доказательством того, что эти типы имели в тот или другой период большее или меньшее распространение. Не вдаваясь в характеристику содержания отдельных образов, В. Н. Лазарев выдвигает на первое место количественный, т. е. статистический, момент. Ценный момент в работе В. Н. Лазарева — привлечение к объяснению иконографии Георгия исторических данных. Но поскольку анализ художественных образов поднимается классификацией иконографических типов, исторические экскурсы объясняют не художественное творчество различных эпох, а всего лишь иконографические типы и этим самым служат средством подкрепления современными аргументами иконографического метода.

³ На основании анализа житейных циклов в изобразительном искусстве Византии И. Мысливец (ук. соч., стр. 373) приходит к выводу, что «ни один из существующих циклов не может считаться иллюстрацией определенной легенды».

⁴ J. Strzygowski. Der koptische Reiterheilige und der hlg. Georg. Zeitschrift für ägyptische Sprache, 1903, XL, стр. 49.

⁵ И. Мысливец (ук. соч.) не совсем прав, утверждая, что отличить Георгия от Дмитрия можно лишь по пояснительной надписи. См. резную шиферную иконку в Эрмитаже (Эрмитажный сборник, II, Пгр., 1923, стр. 31, табл. II), византийскую икону XV века (Русская икона, I. СПб., 1914, стр. 13) и др.